

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СТОРОН В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И ПРИНЦИПЫ

Иван ТОПОР,

соискатель кафедры административного и финансового права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article is devoted to the formation of methodological instrumentation for the scientific research of procedural-legal status of parties in the administrative justice. The terms method and methodology are researched. There is characterized dialectical method as a basis and ground of scientific research of procedural-legal status of parties in the administrative justice, there are systematized laws and categories of dialectics that are used in its research. There are systematized general-scientific methods of research of procedural-legal status of parties in the administrative justice.

Key words: method, methodology, parties, plaintiff, respondent, administrative justice.

Аннотация

Статья посвящена формированию методологического инструментария для научного исследования процессуально-правового статуса сторон в административном судопроизводстве. Исследуется понятие метода и методологии. Характеризуется диалектический метод как основа, базис научного исследования процессуального статуса сторон в административном судопроизводстве, систематизированы законы и категории диалектики, используемые в его исследовании. Систематизированы общенаучные и специальнаучные методы исследования процессуального статуса сторон в административном судебном.

Ключевые слова: метод, методология, стороны, истец, ответчик, административное судопроизводство.

Постановка проблемы. Осуществление административного правосудия урегулировано Кодексом административного судопроизводства Украины [1] и предполагает осуществление субъектами судопроизводства соответствующих процессуальных действий. Правовой статус субъектов, в том числе и сторон, их функциональное положение в административном судопроизводстве ранее не исследовались, однако практика отмечает важность теоретического исследования и, прежде всего, определение процессуально-правового положения сторон в административном судопроизводстве. Наделение сторон процессуальными правами и обязанностями означает, что законодатель установил конкретное место каждого субъекта в административном процессе, благодаря чему сам процесс приобретает упорядоченный, последовательный характер. Однако, несмотря на законодательное урегулирование процессуально-правового места сторон и других субъектов в административном процессе, реализация их процессуально-правового статуса носит довольно противоречивый и незавершенный характер. Так, хотя процессуальные полномочия административного суда и определены КАС Украины, однако и ученые, и судебная практика доказали необходимость уточнения компетенции

суда, осуществления разграничения с юрисдикцией хозяйственных судов, в частности в спорах, возникающих в сфере хозяйственной деятельности с участием субъекта властных полномочий [4, 5, 14]. Также судебная практика рассмотрения административных дел свидетельствует о том, что систематизированный нормативно-правовой акт требует своего совершенствования, в частности в той части его норм, которая касается статуса сторон административного процесса – реализации ими административной процессуальной правосубъектности.

Одним из важнейших вопросов организации административного судопроизводства является установление состава и процессуального положения сторон в административном процессе. Решение этого вопроса позволит определить роль каждого участника процесса в рассмотрении административного дела судом и реальный объем их процессуальных прав и обязанностей, позволит избежать злоупотребления процессуальными правами и обязанностями сторон, а также предупредить ситуацию, когда процессуальные права сторон нарушаются.

Вопрос определения понятия, особенностей процессуально-правового положения сторон, видов участников административного судопроизводства является важным как для дальнейшего

развития теории административного процесса, так и для совершенствования действующего КАС Украины.

Однако результат любого научного исследования напрямую зависит от правильности выбора методов познания, ведь безоговорочно диссертабельная и интересная тема не будет раскрыта и исследована на должном уровне, если автор пошел по ложному пути, выбрал неадекватные методы научного познания и мышления вообще. Как отмечает А.А. Ивакин, поскольку мышление является идеальной формой предметной деятельности общественного человека, идеальным способом движения по форме любых возможных вещей, постольку мышление и объективный мир подчинены тем самым универсальным законам и постольку диалектическая логика – это та же диалектика (учение об общих законах природы, общества и мышления), но обращенная к исследованию общих законов формирования и развития человеческого мышления [11, с. 121].

Степень разработанности. Нельзя сказать, что вопросы содержания и особенностей процессуальных прав и обязанностей участников административного процесса, в том числе и сторон, остались без внимания ученых, о чем свидетельствуют публикации А.В. Кузьменко, А.Т. Комзюка, В.М. Бевзенка, Р.С. Мельника, С.С. Стефанюка, Н.В. Александровой, Р.А. Куйбиды, А.Ш.

Рябченка, А.В. Руденко и др. выдающихся ученых-административистов. Однако следует констатировать тот факт, что указанные выше вопросы и проблемы процессуально-правового положения сторон нашли свое окончательное разрешение, поскольку усовершенствования судебной практики по разрешению публично-правовых споров административными судами предусматривает создание единого подхода к определению административно-процессуальной правосубъектности сторон.

Целью научной статьи является научный поиск адекватного и достаточного методологического инструментария для комплексного исследования правового статуса сторон в административном судебном процессе, определение основных методов, необходимых для раскрытия научных задач исследования сторон в административном судопроизводстве.

Изложение основного материала. Правильный (верный) научный метод имеет огромное значение для любой науки. Иногда метод науки сравнивают с фонарем, освещающим путнику дорогу в темную ночь; не обладая методом наследования, ученый, словно путник без фонаря, будет беспомощно, бессистемно метаться от одного вопроса к другому, а отыскать истину ему (исследователю) будет очень трудно.

Метод – это планомерный путь к познанию истины или, как писал Г.В. Плеханов, «орудие, служащее для открытия истины» [21, с. 3]. Метод является способом исследования, изучения явлений объективного мира. Научный метод не может быть чем-то случайным, он не может создаваться (выбираться) произвольно, по субъективному (личностному) усмотрению того или иного ученого. Субъективность не следует путать с такой категорией как субъектность. Субъектность – способность человека быть стратегом своей деятельности, ставить и корректировать цели, осознавать мотивы, самостоятельно планировать действия и оценивать их соответствие задуманному, создавать жизненные планы.

Следует отметить, что субъективное не сводится только к общественному или индивидуальному сознанию. Субъективное – это разного рода целенаправленная деятельность. При этом суть субъективного в том, что оно про-

является относительно объективного, содержится в практической деятельности людей [6, с. 20].

Понятие «объект» и «субъект», а также «объективный» и «субъективный» как свойства того и другого не следует путать с двумя антагонистически противоположными принципами познания и моментом познания – объективностью и субъективностью. Так, под объективной диалектикой понимают противоречивость, изменчивость и системность вполне реальных, объективных событий, тогда как под субъективной диалектикой понимают диалектику как функцию теории познания и содержательной логики, используемых субъектом познавательного процесса. И это, как можно понять, совсем другой аспект соотношения этих категорий. В этом и других подобных случаях говорится о двух, диалектически противоположных, т. е. неразрывных сторонах одной и той же системы развития реальных вещей, явлений в процессе познания.

Таким образом, объективность в широком смысле – это необходимый и обязательный принцип познания, без которого познание теряет смысл, в то же время с необходимостью включает в себя единство субъекта и объекта и, соответственно, – субъективного и объективного. И такие мыслители, как Н.А. Лосский и Н.А. Бердяев постоянно подчеркивали, что субъект и объект, а также их соотношение не могут трактоваться чисто гносеологически, но обязательно – и онтологически, причем онтологический аспект их взаимосвязи и взаимоотношений является главным. Ведь Мир в целом есть и субъект, и объект одновременно [12, с. 99-100].

Таким образом, метод должен быть аналогом действительности, причем не просто действительности, а объективной действительности. Это означает, что сам характер исследуемого предмета, его сущность, особенности возникновения и развития, специфика связи и взаимоотношений с другими предметами действительности – все это определяет собой и характер метода исследования и изучения.

Дискурс имеет целью создание такого концептуального пространства, которое было бы адекватно приемлемым для его участников (т. е. речь идет хотя бы о корелевантности высказыва-

ний). А в случае правовой коммуникативной ситуации, по мнению С.Г. Мысык, стремление к конвенциональности, к порядку в социальном дискурсе является «запрограммированным» [20, с. 212]. Дискурс можно понимать в широком смысле, по Т. ван Дейку, как коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и др. контексте. Это коммуникативное действие может быть устным, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. В узком смысле выделяется только вербальная сторона коммуникативного действия и о ней в дальнейшем говорится как о «тексте» или «разговоре». В этом смысле под термином «дискурс» понимается заверченный «продукт» коммуникативного действия, его письменный или устный результат, который интерпретируется реципиентами, т. е. дискурс в самом общем понимании – это письменный или устный вербальный продукт коммуникативного действия.

Если дискурс является продуктом коммуникативных действий, то его, очевидно, следует рассматривать в рамках теории речевых актов и связанных с ней концептов. Первое, с чем имеет дело исследователь любого аспекта коммуникации (как действия) – это проблема смыслообразования и смыслопонимания [19, с. 100]. «Дискурс вербально артикулированная форма объективации содержания сознания, регулируемая доминирующим в той или иной социокультурной традиции типом рациональности... Доминантной тенденцией анализа дискурса во второй половине XX в. становится тенденция интеграции различных аспектов его рассмотрения – вне дисциплинарных барьеров» [8, с. 237-238]. Следовательно, для решения научных задач большое значение имеет избрание адекватного методологического инструментария, который позволит, с одной стороны, качественно улучшить имеющееся знание, а с другой – определить круг проблем, решение которых требует дальнейшего научного поиска. В этом плане определяющую роль играет методология исследования, выбранная для достижения цели исследования и предназначенная решить

поставленные задачи. Таким образом, прежде чем сформировать собственное видение методологических основ познания концепта сторон в административном судопроизводстве, необходимо определить, что понимается под методологией.

Под методом в широком смысле этого слова обычно понимают определенный путь, способ, прием решения любой задачи теоретического, практического, познавательного, педагогического и т. п. характера. Познание – это не только процесс отражения внешнего мира, но и предпосылка и условие его преобразования. Поэтому человеку важно иметь правильный инструмент (метод) такого преобразования. Как подчеркивал Г. Гегель, не только результат исследования, но и путь, ведущий к нему, должен быть истинным [9]. Метод – это совокупность правил поведения и требований к деятельности, сформулированных на основе знаний о свойствах объективной реальности.

Общезвестно, что термин «методология» имеет древнегреческое происхождение. «Метод» – это путь к чему-либо, способ познания, «логос» – учение, слово, смысл [7, с. 655]. Отсюда следует, что дословно «методология» означает учение о методах познания. В доктринальной литературе в разное время методологию нередко отождествляли с философией науки [2, с. 291-292], с диалектикой или диалектическим методом познания [3, с. 282-284], с диалектическим и историческим материализмом [18, с. 71-82]; с системой принципов формирования и практического применения методов познания и преобразования действительности [17, с. 4] и т. п.

С философской точки зрения методология науки – это «... сложная и структурированная самостоятельная теоретическая дисциплина, которая изучает весь комплекс явлений, относящихся к сфере науки и научной деятельности... На этой основе методология вырабатывает принципы, нормы, правила, которые организуют и направляют познавательную деятельность на достижение новых научных результатов» [18, с. 88].

Итак, методология – это логическая система согласованных методов познания объективной действительности (явлений, процессов, связей и т. п.), которые

применяются во время организации и проведения научных изысканий, в целях наиболее эффективного и рационального получения нового знания об определенном сегменте этой действительности, и которые в целом охватываются единым конструктом – общенаучным диалектическим методом познания, в том числе и правовой сферой бытия общества. В исследовании проблематики определения сущности и особенностей сторон в административном судопроизводстве методологическим основанием избран общенаучный диалектический метод, который позволил осуществить научное познание явлений действительности в их развитии и взаимосвязи. Действительно, «диалектика – это единственный метод, способный охватить живую действительность в целом. Более того, диалектика является просто ритмом самой действительности... Истинная диалектика всегда является непосредственным знанием» [2, с. 617-618].

Основными принципами диалектики являются такие принципы: 1) принцип объективности мышления, реализуется благодаря принципу деятельностного отражения; 2) принцип развития, тесно связан с принципом противоречия; 3) принцип конкретности истины, т. е. принцип системности мышления.

Выбрав основой этого научного исследования диалектический метод и его принципы, нельзя обойти вниманием философские законы, составляющие основу (содержание) диалектики. Так, первый закон – это закон взаимоперехода качественных и количественных изменений. Мы полностью разделяем подход А.А. Ивакина, согласно которому радикальное изменение – прыжок – нарушает все три уровня предмета: его качественную, количественную и мерную определенности. В новом предмете (вновь появившемся предмете) новыми являются и качество, и количество, и мера. Следовательно, не качество переходит в качество, а количественные изменения переходят в изменения качественные и наоборот: если качество изменилось, то изменилось и количество, следовательно, качественные изменения влекут изменений количественных характеристик [11, с. 130].

Если предыдущий закон отвечает на вопрос, как происходит развитие (т.

е. на его основе непосредственно происходит переход от одной меры к другой), то закон единства и борьбы противоположностей – это закон, раскрывающий сущностную сторону развития, источник, причину развития. Итак, он отвечает на вопрос, почему происходит развитие.

Мы не просто фиксируем тот факт, что сущность противоречива. Во-первых, мы раскрываем противоречивость всех категорий сферы сущности, их противоречивое отношение с категориями сферы бытия, показываем, что познание должно постоянно решать это противоречие перехода от сущности к бытию и наоборот. Во-вторых, мы показываем, что противоречие для своего решения находит вполне определенные формы такого решения, и только тогда возникает необходимое содержание; поиски этой формы, реализация этой необходимости обязательно осуществляются через массу случайностей; противоречие как причина явления порождает следствие; при этом исследование серии противоречий заставляет нас найти единственную, исходную внутреннюю противоречивость, которая является субстанцией, самопричиной всей системы явлений.

Диалектическая логика как первую «половину дела» предусматривает нахождение внутреннего, исходного противоречия системы явлений, сведения к нему непосредственно предоставленных явлений. Вторая половина дела – это вывод всех противоположностей, появляющийся перед нами в опыте, как закономерное порождение данного внутреннего, исторически и логически исходного противоречия.

Итак, рассматриваемый закон диалектики обязательно предполагает отличие противоречий внутренних и противоречий внешних. Эти два типа противоречий не посторонние друг другу, они взаимосвязаны между собой таким образом, что вторые являются производными от первых. То, что в законе взаимоперехода количественных и качественных изменений рассматривается лишь как последовательная серия прыжков, то же самое в законе единства и борьбы противоположностей рассматривается уже более конкретно – как серия решений исходного противоречия (а не просто накопление качественных изменений). Иными сло-

вами, перед нами тот же самый процесс развития, но понятный уже глубже, в его сущности. Отсюда диалектическая логика, поскольку она является логикой разрешения противоречия и логикой истины процесса познания.

В свою очередь, закон отрицания отрицания – сложный, конкретный закон, впитывает в себя моменты обоих предыдущих законов. Охватывая специфику процесса развития в целом, этот закон более четко все же оказывается на степени высшей формы развития – в историческом процессе предметно-преобразующей деятельности, поднимается до уровня сознательно-свободного творчества. Как отмечает А.А. Ивакин, закон отрицания отрицания четко передает живой ритм человеческой деятельности: вечное движение между опредмечиванием и распределением. Человек постоянно объективирует свои сущностные силы (отрицание), а затем, снимая объективизацию, возвращается к себе как к субъекту деятельности (отрицание отрицания). Но это – не круг, а спираль, потому что каждое из таких возражений (отрицаний) порождает все новые и новые способности и потребности [11, с. 132].

Можно сказать, что закон отрицания отрицания – наиболее исторический из всех законов диалектики. Он отвечает на вопрос о направленности процесса развития. «Если закон единства и борьбы противоположностей указывает на источник развития, а закон перехода количественных изменений в качественные и наоборот – на один из аспектов (характер стадий, этапов) возникновения нового в процессе развития, то закон отрицания отрицания охватывает целостную форму и внутреннюю структуру процесса развития во взаимосвязи его основных фаз, единый механизм его восхождения через разрешение противоречий в синтезе» [16, с. 300]. «Ни закон перехода количественных изменений в качественные и наоборот, ни закон единства и борьбы противоположностей не дают общей, синтетической картины развития. Применение закона отрицания отрицания позволяет охватить и понять процесс развития в его полноте и конкретной целостности» [13, с. 226].

Кроме указанного философского метода следует использовать также иные общеправовые методы исследова-

ния. Ведь, как правильно отмечает В.В. Дудченко, для определения права и основных правовых понятий недостаточно опираться только на момент власти. Ведь создание права является не только волеизъявлением законодателя, государственной власти, оно предусматривает обоснование, если говорить об аргументации, то следует перейти на иной, философский уровень. Право является слишком сложной системой и, характеризуя его только в социально-экономических категориях, мы обедняем содержание данного понятия. Оно нуждается в своей классификации и характеристике опираться не только на типы экономического и политического устройства, но и учитывать этические, ценностные, религиозные и другие критерии. Правознание не может осуществляться на уровне апостериорной данности. Это труд более высоких категориальных синтезов [10, с. 53].

Так, значительное применение в исследовании получил метод анализа и синтеза. Он используется при изучении литературы по теории государства и права, административного процесса и права, гражданского процесса и права, уголовного и хозяйственного процессов, а также ряда нормативно-правовых актов, что позволит определить устоявшиеся взгляды на проблему сторон в административном судопроизводстве; выделить и сформулировать вопросы определения видов и процессуально-правового статуса сторон в административном судопроизводстве, которые еще не нашли своего решения; сформулировать выводы в статусе познавательных и общественно-практических задач.

Системно-структурный метод позволит определить основные составляющие процессуально-правового статуса сторон, а также составные элементы административно-процессуальной правосубъектности истца и ответчика в административном судопроизводстве. Метод формализации и идеализации позволит, с одной стороны, опираться на мощный общечеловеческий философский опыт изучения органического единства философско-правового знания во всех его проявлениях, с другой – коррелировать его с социально-духовной ситуацией, присущей историческому и современному состоянию административного судебного процесса.

Метод моделирования следует применять при формулировке предложений и рекомендаций по совершенствованию норм Кодекса административного судопроизводства Украины, на основании которых определяется статус истца и ответчика в административном судебном процессе.

Среди исключительно специальных (юридических) методов стоит отметить догматический метод, который позволит проанализировать содержание законодательных положений об основаниях и процессуальных последствиях замены стороны (истца либо ответчика) в административном судопроизводстве.

Историко-правовой метод обеспечит возможность исследовать становление и развитие правового положения сторон в различных видах процесса, динамику изменений процессуального законодательства в этой сфере. Формально-логический метод следует применить для разграничения и формулировки понятий и таких определений, как «стороны в административном судебном процессе», «участник административного судопроизводства», «субъект административного судопроизводства» «истец», «ответчик», «лица, наделенные властными полномочиями», «лица, не наделенные властными полномочиями», а также для выделения отдельных видов сторон в административном судопроизводстве.

Следует отметить, что исторический и логический методы выступают методологической реализацией принципа историзма и диалектики исторического и логического. Попутно отметим, что распределение гносеологического инструментария на принципы, формы и методы имеет достаточно относительный характер. Все зависит от функционального угла зрения. Любой принцип, любая форма познавательного процесса, направленные на практику познания, выступают уже как методы этого познания. Например, открытие принципа спектрального разложения солнечного света при прохождении его сквозь призму порождает спектральный анализ. Открытие геологических фаций и формаций порождает, в конце концов, фациальный и формационный анализы.

Итак, говоря об историческом и логическом методах, надо помнить о диа-

лектическом единстве и диалектическом взаимопревращении исторического и логического: изучая историю, мы познаем ее объективную логику, изучая же предмет логически, мы реконструируем его историю. Таким образом, не может быть противопоставление этих методов как принципиально разных. Напротив, речь может и должна идти об их взаимодействии и взаимодополняемости. Тесное, диалектическое единство этих методов позволило сделать вывод, что логический способ рассмотрения, по существу, является не чем иным, как тем же историческим методом, только «освобожденным от его исторической формы и от случайностей, которые мешают» [16, с. 498].

Конкретно-исторический метод начинается с изучения предпосылок к исследуемому предмету во временной последовательности. Образно говоря, для того, чтобы вода в чайнике закипела, необходимо ее нагреть. Вот эти условия, предшествующие появлению исследуемого принципиально нового качества, и являются теми предпосылками, количественными изменениями в пределах качества, которые приводят к прыжку, к возникновению исходного пункта исследуемой истории.

Следующим этапом конкретно-исторического подхода является нахождение и изучение сущности начала истории. Это, как можно видеть – этап выяснения объективной логики в историческом процессе. Если лозунгом исторического метода является выражение «Прошлое – ключ к пониманию современного», и здесь доминирует дедуктивный подход, то лозунгом логического метода выступает утверждение «Современное – ключ к пониманию прошлого», и на первое место в нем, особенно в начале исследования, становится индуктивный метод исследования. Ведь среди разнообразных явлений современного развитого положения исследуемой системы (административного судопроизводства) необходимо найти одно, особое отношение, которое формирует систему, и тем самым в определенной степени реконструировать историю исследуемого объекта, который поддается непосредственному исследованию.

Фактически, как уже было сказано выше, исторический и логический методы присутствуют и взаимодействуют

при изучении любого объекта. Это диалектическое единство исторического и логического, а также и всех других рассмотренных нами методов создает, в конце концов, важнейший, интегрирующий метод диалектики – метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному – это теоретический системный метод, заключающийся в таком ходе мысли, который ведет исследователя ко все более полному, всестороннему воспроизведению предмета исследования, а в нашем случае – к полному, всестороннему, комплексному исследованию процессуального правового положения сторон в административном судопроизводстве. В процессе такого движения теоретической мысли необходимо выделить три этапа: 1) эмпирическое исследование непосредственно чувственно-конкретно предмета – стороны в административном судопроизводстве, 2) этап восхождения от чувственно-конкретного к исходной абстракции, к познанию сущности предмета, 3) этап возвращения к «заброшенному» в процессе абстрагирования предмету на основе знания его собственной сущности, т. е. этап восхождения от исходной абстракции к целостному теоретически-конкретному понятию предмета, т. е., это путь к конкретному, сущностному научному мышлению, способному в будущем воплотиться в практику – усовершенствованную практику реализации административно-процессуального положения сторон в административном судопроизводстве.

Эта трехэтапная схема метода восхождения от абстрактного к конкретному является, конечно, идеализированной схемой движения мысли от незнания к знанию. Фактически же эта последовательность этапов неоднократно нарушается, оказывается в действительности более сложной и запутанной, особенно из-за отсутствия исторического материала. В таком случае, в основе метода восхождения оказывается, прежде всего, не исторический, а логический метод. Исследователь как будто «плетет кружева» мысли вокруг какой-то исходной общеизвестной совокупности фактов, рассматривая все новые и новые закономерности их взаимосвязи, все новые и новые «срезы»

исследуемой им системы и тем самым постепенно конкретизирует исходное абстрактное знание. Именно такую форму имеет так называемый феноменологический метод [11, с. 160].

Метод восхождения от абстрактного к конкретному – это трижды системный метод. Во-первых, потому, что он характеризуется отмеченной выше четкой внутренней структурой своего строения и функционирования. Во-вторых, потому, что он является целостной системой эмпирических и теоретических методов. И, в-третьих, потому, что только этот метод применим (адекватен) к сложным развивающимся системам. Вне применения этого метода такие системы не могут получить верного, адекватного отражения в сознании.

Таким образом, метод восхождения от абстрактного к конкретному выступает универсальным методом нашего исследования, способным изучать любую систему явлений, потому что каждая, на первый взгляд, не причастная к развитию система при ближайшем рассмотрении всегда оказывается или частью, или этапом более широкой и сложной системы, находящейся в процессе развития. В свою очередь функциональный метод позволит охарактеризовать особенности процессуального положения отдельных разновидностей истцов и ответчиков в административном судебном процессе, взаимосвязь элементов административного судопроизводства, направленных на достижение его целей и задач.

Выводы. Итак, наше исследование имеет интердисциплинарный характер и базируется на различных философских, философско-правовых и исторических методах в сочетании с общенаучными. Интердисциплинарность научного исследования, вместе с тем, предусматривает превалирование философской и юридической методологии.

Как уже отмечалось, диалектический метод исследования, с его законами (закон отрицания отрицания, закон взаимоперехода количественных и качественных изменений, закон единства и борьбы противоположностей), принципами (принцип восхождения от абстрактного к конкретному, принцип конкретности истины, принцип единства диалектики, логики и познания, принцип единства исторического

и логического, принцип системности и др.) и категориями (сущность, явление, форма и содержание, причина и следствие принадлежности, справедливость и т. д.) лег в основу нашего исследования.

Достижение поставленных целей и задач в диссертации основывалось на методологии научного познания, прежде всего на методах теоретического уровня. Среди них ведущая роль принадлежала анализу и синтезу, поскольку проработанная литература по выбранной теме позволяла постоянно делать определенные обобщения, которые в совокупности позволили сделать определенные выводы и зафиксировать некоторые тенденции и закономерности в становлении административного судопроизводства в Украине.

Метод анализа использовался при изучении литературы по философии, философии права, гражданского права и процесса, административного права и процесса, хозяйственного процесса и т. п., что позволило определить устоявшиеся взгляды на проблему; выделить и сформулировать вопросы, которые не нашли своего, адекватного потребностям современного украинского общества, решения; сформулировать выводы в статусе познавательных и общественно-практических задач.

Методы диалектического построения знания – восхождение от абстрактного к конкретному и единство исторического и логического – позволили предложить определенные направления в сочетании теоретического и практического в их современном значении. Поскольку методологический потенциал имеют понятия и категории, соблюдение их содержательных определений дисциплинировало познавательный поиск, подчиняя его выбранному предмету исследования.

Сравнительно-критический анализ существующих концепций участников административного судопроизводства, субъектов административного процесса, сторон, других участников административного судопроизводства позволил выявить недостатки и преимущества каждой из них и сформировать авторскую методологию исследования.

Синергетический подход применялся в соотношении с диалектическим методом на основе принципа дополнительности для анализа параме-

тров стабильности и нестабильности правового положения сторон административного судопроизводства в трансформационных условиях современного украинского общества. Применение нормативно-догматического метода в тесной связи с методом анализа и синтеза позволило проанализировать ряд нормативно-правовых актов по различным отраслям права.

Методы компаративистики позволили проанализировать законодательство и литературу зарубежных стран, провести сравнительную характеристику отдельных явлений правовой реальности, выразить свои предложения и предложить определенные заимствования для использования в национальном законодательстве на современном историко-культурном этапе развития Украины.

Нами также использовались методологические функции основных понятий, что позволяло дисциплинировать познавательный процесс, подчиняя его поставленным целям и задачам. В целом освещение результатов исследования направлялось основными методами диалектического построения содержания, т. е. восхождением знания от абстрактного к конкретному, и единства логического и исторического.

Таким образом, для научного исследования большое значение имеет избрание адекватного методологического инструментария, который позволит, с одной стороны, качественно улучшить имеющиеся знания, а с другой – определить круг проблем в области административного судопроизводства, решение которых потребует дальнейшего научного поиска. В этом плане определяющую роль играет методология (как совокупность методов) исследования, выбранная как познавательный ориентир в сложном процессе познания истины процессуального статуса сторон в административном судопроизводстве.

Список использованной литературы:

1. Кодекс административного судопроизводства України: Закон України від 06.07.2005 р. № 2747-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 35-36, 37. – Ст. 446 (зі змінами).

2. Андреев И.Д. Проблемы логики и методологии познания / И.Д. Андреев. – М.: Наука, 1972. – 320 с.

3. Андреев И.Д. Пути и трудности познания / И.Д. Андреев. – М.: Моск. рабочий, 1968. – 311 с.

4. Анпілогов О.В. Захист прокурором прав, свобод та законних інтересів громадянина в адміністративному судовому процесі / О.В. Анпілогов: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.07. – Х., 2008. – 20 с.

5. Битяк Ю.П. Законодавчі засади розмежування компетенції судів загальної юрисдикції / Битяк Ю.П., Писаренко Н.Б. // Актуальні проблеми застосування Цивільного процесуального кодексу та Кодексу адміністративного судочинства України: тези доповідей та наукових повідомлень учасників міжнародної науково-практичної конференції (25-26 січня 2007 р.) / За заг. ред. проф. В.В. Комарова. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2007. – С. 78-81.

6. Большакова О.В. Соціально-філософське осмислення суб'єктивного та суб'єктивного в правовій свідомості / О.В. Большакова // Перспективи. – 2012. – № 4 (54). – С. 18-23.

7. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.

8. Воронкова В.Г. Метафізика людського буття / В.Г. Воронкова. – Запоріжжя: «Павел», 1999. – 176 с.

9. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. – М., 1970. – Т. 1. – 655 с.

10. Дудченко В.В. До проблеми концептуалізації права / В.В. Дудченко // Система фінансового права: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. (27-28 травня 2009 р., м. Одеса). – 2009. – С. 51-53.

11. Ивакин А.А. Диалектическая философия: монография / А.А. Ивакин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Одесса: Феникс, 2007. – 440 с.

12. Івакін О.А. Об'єктивність як неодмінний принцип пізнання // Актуальні проблеми держави і права: зб. наук. праць. – О.: Юрид. л-ра, 2006. – Вип. 29. – С. 99-102.

13. История марксистской диалектики: от возникновения марксизма до ленинского этапа / Отв. ред. М.М. Розенталь. – М.: «Мысль», 1971. – 535 с.

14. Кройтор В.А. Порівняльна характеристика принципів змагальності та диспозитивності за ЦПК та КАС України // Актуальні проблеми застосування Цивільного процесуального кодексу та Кодексу адміністративного

судочинства України: тези доповідей та наукових повідомлень учасників міжнародної науково-практичної конференції (25-26 січня 2007 р.) / За заг. ред. проф. В.В. Комарова. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2007. – С. 98-101.

15. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос / А.Ф. Лосев. – М., 1993. – 840 с.

16. Ильичев Л.Ф. Материалистическая диалектика как общая теория развития / Л.Ф. Ильичев. – М., 1982. – Т. 1. – 583 с.

17. Методологические проблемы современной науки: сб. науч. статей / Под ред. В.С. Молодцова и А.Я. Ильичева. – М.: Изд-во МГУ, 1964. – 246 с.

18. Методологические проблемы социального познания: сб. науч. трудов / АН УССР, Ин-т философии / В.И. Куценко (отв. ред.). – К.: Наук. думка, 1987. – 214 с.

19. Мисик С.Г. Референція мовленнєвих актів та інтернаціональність в соціальному дискурсі / С.Г. Мисик // Перспективи. – 2006. – № 4 (36). – С. 100-108.

20. Мисик С.Г. Особливості соціально-правового дискурсу (імперативність та інтерсуб'єктивність) / С.Г. Мисик // Південноукраїнський правничий часопис: наук. журнал. – 2008. – № 1. – С. 210-217.

21. Плеханов Г.В. Сочинения. – Т. XVIII. – М.: Государственное издательство, 1925. – 460 с.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСА О СТАТУСЕ ВОСТОЧНОЙ ГАЛИЧИНЫ В 1918-1923 ГГ.

Александр ТУРЧАК,

кандидат исторических наук, доцент

Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article deals with the elucidation of the normative legal regulation of the East Galicia status questions after the First World War, when in obedience to the decisions under Versailles agreements the region has been stepped back to Poland. It is underlined, that during 1918-1923 East Galicia was under the mandate of the League of Nations territory, at the same time the Polish governments carried out in the region administrative reform, abolished non-elected deputies, conducted the census of population, parliamentary elections and other measures of national character. Despite the counteractions of the Ukrainian politicians and local population, East Galicia became the part of the Polish state.

Key words: normative legal regulation, East Galicia, Paris conference, League of Nations, status, Ukrainian population.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы нормативно-правового регулирования статуса Восточной Галичины после Первой мировой войны, когда согласно решениям ряда Версальских договоров край отошел к Польше. Подчеркнуто, что на протяжении 1918-1923 гг. Восточная Галичина являлась подмандатной Лиге Наций территорией, вместе с тем польские правительства осуществили здесь административную реформу, упразднили наместничество, провели перепись населения, парламентские выборы и другие мероприятия общегосударственного характера. Несмотря на противодействия украинских политиков и местного населения, Восточная Галичина становилась частью Польского государства.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, Восточная Галичина, Парижская конференция, Лига Наций, статус, украинское население.

Постановка проблемы. В историко-правоведческой науке важное место занимают вопросы, связанные с нормативно-правовым статусом украинцев в Польском государстве 1918–1939 гг. (Второй Речи Посполитой). Следует подчеркнуть, что международно-правовой статус Восточной Галичины сложился в 1918–1923 гг., когда край, несмотря на то, что находился под властью Польши, был подмандатной территорией Лиги Наций. Именно международные и польские правовые акты определили его статус на последующее время.

Целью нашего исследования является анализ международных и польских нормативных актов, определяющих как состояние Восточной Галичины в целом, так и украинского населения в этом регионе и Польше.

Состояние исследования. Научный анализ современных публикаций свидетельствует об изучении проблематики отечественными исследователями: правоведческая литература (Б.И. Тыщик, И.И. Бойко и др.), историческая (Н.Р. Литвин, А.С. Рублев, А.Н. Сухий,

С.А. Макачук, О.И. Павлышин и др.). Тема изучалась и польскими учеными, работающими в историко-правоведческом направлении (Р. Тожецкий, М. Папежинская-Турек, Т. Броварек, Г. Халупчак, Р. Потоцкий и др.). Однако в предложенном исследовательском направлении проблема еще не изучалась.

Изложение основного материала. Первые правовые аспекты в отношении национальных меньшинств появились сразу после образования Польского государства. В феврале 1919 г. был опубликован Декрет начальника государства, который определял компетенции еврейских гмин и признавал их государственными институциями. Права национальных меньшинств нашли свое отображение в Мартовской конституции 1921 года. В январе 1922 г. правительство огласило временные правила, регулировавшие отношения государственных структур с православной церковью в Польше. Однако этот документ стал началом напряженной атмосферы взаимоотношений на последующие годы [2, с. 267].